

— Мы привезли мясо, которое вы просили, — сказал Джон, жестом указывая на сани. — Но нам понадобится его часть для дракона. Как по команде, Дрогог пронёсся над собравшимися людьми. Джон ощутил страх. Пик, стоический, каким он был, не смог сдержать гримасу при виде вновь пришедшего Балериона Черного. — Не бойтесь! — обратилась Дейенерис к мужчинам. — Дрогог не причинит вам вреда. Пока я цела и невредима. — Пипар, проводи леди и одичалых в башню для гостей, — приказал Пик. — Лорд-командующий, мы могли бы перекинуться парой слов. Джон кивнул и последовал за Пайком к его солю. В Иствитче было холоднее, чем в Черном замке. Ветер дул со стороны Дрожащего моря, и Джон слышал шум разбивающихся волн. Тем не менее, форт был в лучшем состоянии, чем Черный замок: в последние годы на него не нападали одичалые. Солнечный дом Пайка оказался холодным и неприветливым, как и сам человек. Пайк недоверчиво посмотрел на Джона своими глазами-бусинками. — Во что ты играешь, Сноу? — спросил Пайк. Джон сжал руку в мехе Призрака, позволяя волку придать ему сил. Пайк, будучи бастардом с Железных островов, воспитанным на изнасилованиях и насилии, был человеком, которому Джон не мог доверить ничего, кроме насилия. — Это уже вторая королева, которую ты привел в этот форт. И у этой есть дракон. Вы устраиваете восстание против короны? — Это было бы очень плохое восстание. Если бы Станнис узнал, что королева Дейенерис здесь, он бы отправился в поход, чтобы изгнать её. Это только отвлечет его от борьбы с Ланнистерами, — ответил Джон. — Пару недель назад был сильный шторм, — заметил Пик. — Мне кажется, это было как раз тогда, когда ваш Станнис должен был идти брать Винтерфелл. — Мы — люди Ночного Дозора. Мы не принимаем участия в политике королевства, — произнёс Джон. — Я обращался с претендентами по мере их прибытия. Если бы Ланнистеры явились с армией, чтобы защитить Стену, я бы принял и их. Мы не в том положении, чтобы отказываться от помощи, когда её предлагают. — И какую же помощь предложила эта девушка? — спросил Пайк. — Надеюсь, вы заметили, что у неё есть дракон? — уточнил Джон. — Да, — хмыкнул Пайк, в его глазах промелькнул гнев. — Никогда не думал, что доживу до такого. Да ещё и управляемого маленькой девочкой. Что-то в этом явно неправильно. — У этой "маленькой девочки" есть ещё два дракона в Миэрин, — сказал Джон. — Мне кажется, если она решит вторгнуться в Вестерос — а я верю, что она это сделает — Ланнистеры не смогут ей помешать. Большинство наших просьб о помощи, обращенных к лордам, королям и королевам Вестероса, остались без внимания. Если мы заставим её поверить, что настоящая война уже идёт, и она должна привести на неё своих драконов и свои армии, у нас появится шанс. — Эта дрянь соблазнила тебя, мальчик? — спросил Пайк. Призрак зарычал. — Неужели ты думаешь, что я настолько глуп? — ответил Джон. — Тогда почему она здесь? — Она пришла повидаться с Эйемоном. И не смогла уйти из-за бури. Это была идея Эйемона — попытаться склонить её на нашу сторону. Стоит ли напоминать тебе, что её отец сжёг живьём моих дедушку и дядю? Я — последний человек, который хотел бы видеть Таргариена на Железном троне. Однако я не откажусь от возможности привести наездницу дракона и её армии на Стену. Это единственная битва, которая имеет значение, и с ней у нас может быть шанс. — Сейчас я не вижу её армий. Ты хочешь сказать, что она решила переехать к своему дракону? — Нет, — сказал Джон. — Она не останется. Мы отправимся в Хардхоум на рассвете с кораблями, чтобы сопроводить Одичалых обратно. Бойцы будут охранять Стену. Женщин, детей и стариков она заберёт в Эссос. — Зачем ей это? — спросил Пайк, покачивая головой. — Потому что, думаю, она мнит себя героем или спасителем. В Эссосе её называют "Разрыватель цепей". Похоже, она приняла это близко к сердцу, — Джон старался, чтобы в его голосе не было восхищения. — Глупец. Мягкосердечная женщина. — Как бы то ни было, — продолжил Джон. — Её предложение решает несколько наших проблем. Мы отправляем её с кораблями в Эссос с беженцами-одичалыми и всеми сокровищами, которые они нам подарили. Она отправляет корабли с едой. Я надеюсь, что если она поговорит с вольным народом, узнает больше о том, что происходит за Стеной, то однажды вернётся с армией, чтобы помочь нам её отстоять. — Или она заберёт все наши корабли и оставит их для своих завоеваний, — сказал Пайк. Проклятье. Джон об этом не подумал. — Я не верю, что она так поступит, — сказал он. —

Потому что она такая благородная и добрая?— Потому что мейстер Эйемон — её единственная оставшаяся в живых семья. Не думаю, что она захочет его разочаровать.— Старик был здесь много лет, пока его семью убивали. Вы не думаете, что он придумал эту схему, чтобы дать своей пра-пра-правнучатой племяннице корабли, необходимые ей для получения трона?— Мейстер Эйемон предан Ночному Дозору. Он сделал больше, чтобы доказать это, чем любой другой человек здесь. И одиннадцати кораблей недостаточно, чтобы привести её армии в Вестерос. Расскажите мне, как устроился Вольный народ?Пайк закатил глаза при слове "вольный народ".

<http://tl.rulate.ru/book/115033/4486857>